

Литература

1. Ахметова Т.А. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия государств Средней Азии и Казахстана в использовании трансграничных водных ресурсов: автореферат дисс. к.э.н. – М., 2007. – 22 с.
2. Ясинский В.А., Мироненков А.П., Сарсембеков Т.Т. Институциональное и правовое обеспечение управления бассейнами трансграничных рек Центральной Азии как фактор развития гидроэнергетики в регионе // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – №4(13). – С. 82-88.
3. Вторая оценка трансграничных рек, озер и подземных вод. – С. 101. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.dauriarivers.org/pdf/2011Amur_Argun_Chapter2_Ru.pdf.
4. Плотины как орудие международной политики КНР. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://arguncrisis.ru/plotiny-kak-orudie-mezhdunarodnoj-politiki-knr/> 13.11.2011.
5. Мир Байкала. – 2010. – № 2 (26). – С. 26-29. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=97701>.
6. Электронный ресурс. Режим доступа: Zabinfo.ru// <http://www.altaiinter.info> 5 июля 2012.
7. Река Аргунь может обмелеть из-за строительства канала в Китае – МПР. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ecolopro.ru/ru/eco/full_news/reka_argun_mozhet_obmelet_iz-za_stroitelstva_kanala_v_kitae_-_mpr/.
8. Источник мира: Трансграничное управление водными ресурсами в Центральной Азии. Электронный ресурс. Код доступа: <http://www.waterca.org>.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЕГИОНЫ И ЕВРОРЕГИОНЫ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И ПРАКТИК

Е.Г. Водичев

Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН

Новосибирский государственный технический университет

vodichev@sbras.nsc.ru

CROSS-BORDER REGIONS AND EUROREGIONS: EVOLUTIONS AND APPROACHES AND PRACTICES

E.G. Vodichev

Institute of Petroleum Geology and Geophysics, SB RAS,

Novosibirsk State Technical University

Дано определение понятий «трансграничные территории и регионы», а также характеристика опыта еврорегионов как формы и механизма трансграничного

сотрудничества и возможности их использования в приложении к азиатскому приграничью России.

The paper is focused at analysis of such categories as cross-border territories and cross-border regions and characteristics of euroregions as a form and an instrument of cross-border cooperation, as well as capabilities of their application to the Asian borders of Russia.

Определение трансграничных регионов и их функций – понятие дискуссионное. Зачастую категории «приграничные» и «трансграничные» регионы употребляются как синонимы, что не вполне корректно. Приграничные территории – объективная реальность. Земли, расположенные вдоль границы и испытывающие ее влияние, и сопредельные государства могут выступать в качестве важнейших факторов развития. В частности, таковыми становятся: географическое положение; специфическая инфраструктура; возможность использования ресурсов и потенциала соседних стран; привлечения к международному сотрудничеству значительной части населения; широкое использование рынков сопредельных стран; сочетание разных видов деятельности на основе международного сотрудничества [1]. В развитие таких территорий граница способна привнести «добавленную стоимость».

Но и в этом случае следует разделять представления о приграничных территориях и приграничных регионах. Если границы приграничных территорий, как правило, зафиксированы в законах и подзаконных актах, то определение приграничных регионов – более сложная задача. Их границы могут формироваться, исходя из основных классифицирующих признаков региона, критически важная совокупность которых существует не де-юре, а де-факто. Несомненно, что приграничные регионы имеют свою специфику, определяемую функциональным дуализмом границы, которая всегда сочетает в себе функции барьерности и контактности [2]. Понятие о приграничных регионах включает в себя такие аспекты, как пространство, сообщества и группы, а также существующие между ними отношения, которые могут быть нарушены или заблокированы наличием границы.

Гораздо сложнее дела обстоят с определением трансграничных территорий и в особенности трансграничных регионов. На наш взгляд, трансграничные территории и регионы – это результат политической воли и политического конструирования. Введено и работает понятие «международная трансграничная территория». Под ней понимается территория, состоящая из взаимодействующих приграничных территорий, прилегающих к государственной границе двух или более соседних стран и обладающих сочетаниями природных ресурсов, а также видов хозяйственной деятельности, основанием которой является единая или сочетание двух и более геосистем регионального уровня, взаимодействующих в зоне государственной границы» [3].

Ключевой фактор при формировании трансграничных регионов – совместное участие в постановке целей развития сопредельных территорий и стремление к сотрудничеству. В экспертном сообществе отмечается, что трансграничный регион – это искусственное образование. «В дальнейшем он принимает те очертания, какие ему предписывают, начинает развиваться по схеме, составленной трансграничными сообществами. Однако зарождаясь искусственно как политический проект, постепенно трансграничный регион приобретает реальные экономические очертания» [4]. По ставшему классическим определению известного швейцарского философа Д. де Ружмона, трансграничный регион – это «потенциальный регион» с присущей ему географией, историей, экологией, этническими группами, экономическими возможностями и т. д., который несмотря на видимое единство разбит на части суверенитетом правительств, управляющих по обе стороны границы [5].

Таким образом, ключевым параметром, определяющим принадлежность региона к числу трансграничных, является фактор взаимодействия, а также глубина взаимной интеграции приграничных территорий. Под трансграничным сотрудничеством обычно понимается «совокупность двусторонних и многосторонних связей между органами власти, хозяйствующими субъектами, общественными организациями и населением приграничных регионов двух и более стран. ...Отличительная особенность трансграничного сотрудничества – региональный характер данного процесса: ...трансграничное сотрудничество осуществляется на уровне регионов и даже локальных сообществ (муниципалитетов) соседних территорий, разделенных государственной границей» [2]. Таким образом, далеко не всякие приграничные регионы являются трансграничными, но любые из них потенциально содержат в себе возможности такой эволюции.

В последние годы в практику экспертной и политической риторики вошел термин «еврорегион» (Euroregion). Общепринятым считается представление о нем как о феномене, характеризующем приграничные территориальные сообщества двух или нескольких государств, обладают консолидированным бюджетом, а также совместными программами развития. Этот термин – неофициальный. В документах ЕС используются понятия «трансграничные регионы» (Cross-Border Regions) и «трансграничное сотрудничество» (Cross-Border Cooperation, CBC). Первоначально для применения термина «еврорегион» оказывалось достаточно наличия соглашений о сотрудничестве. Сейчас он обозначает различные формы взаимодействия сопредельных государств на субнациональном уровне.

При обращении к категории «еврорегион», как и в случае с трансграничными регионами, вновь возникает коннотационная проблема. С одной стороны, еврорегион может определяться как часть приграничной территории, которая формируется из административно-хозяйственных единиц различных государств, объединенных общими интересами. С другой

– как некий «зонтичный проект», в рамках которого реализуются конкретные проекты по развитию приграничных территорий [6].

Еврорегионы стали одним из ярких проявлений европейской интеграции и их опыт для регионального развития признается успешным [7]. Он значим для России и с содержательной, и с формальной точек зрения, поскольку «Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей», подписанная Россией 4 ноября 1999 г. стала составной частью правовой системы РФ. В настоящее время Россия является участницей нескольких еврорегионов, созданных преимущественно на северо-западе страны.

Однако большая часть российских границ расположена не в Европе, а в Азии. Масштабы взаимодействий с сопредельными странами в районе азиатских границ России с середины 1990-х гг. постоянно нарастают. Определился и базовый вектор их эволюции – трансформация приграничных регионов в регионы трансграничные. Основным драйвером таких изменений, на наш взгляд, стали действия политических авторов, прежде всего – региональных властей. Однако процесс формирования трансграничных механизмов сотрудничества далеко не завершен. Азиатское приграничье все еще остается *потенциальной совокупностью* трансграничных регионов. Задача заключается в складывании опорных узлов трансграничной сетевой структуры, которая обычно рассматривается в экспертном сообществе как высшая форма трансграничных взаимодействий. Во всяком случае, именно об этом свидетельствует опыт развития еврорегионов, в наиболее успешных из которых как раз и произошло формирование подобных сетевых структур. В этом смысле опыт еврорегионов также может оказаться весьма значимым и практически полезным и для азиатского приграничья РФ.

Еврорегионы как форма трансграничного сотрудничества стали важным инструментом регионального развития. Однако поиск оптимальной модели баланса наднациональных, национальных и региональных интересов продолжается повсеместно. Вряд ли такая модель может быть единой для всех приграничных территорий, позиционирующих себя как трансграничные регионы, но ее возможности заслуживают тщательного анализа.

Работа выполнена при финансовой поддержке партнерского интеграционного проекта СО – УрО – ДВО РАН № 23.

Литература

1. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / Под ред. П.Я. Бакланова, А.К. Тулохонова. – Новосибирск, 2010. – С. 13-22.
2. Чекалина Т.Н. Развитие и пространственная дифференциация трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Калининград, 2007. – С. 8.

3. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований // Известия РАН. Серия географическая. – 2004. – №4. – С. 27-34.
4. Межевич Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации. – URL: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez1/1.htm>.
5. De Rougemont D. L'avenir est Notre Affaire. Council of Europe. – Paris, 2000. – P. 9.
6. Насыров И.Р. Международное сотрудничество регионов. Мировая практика и опыт Татарстана. – Казань, 2007. – С. 170.
7. Балтийский регион как полюс экономической интеграции Северо-Запада Российской Федерации и Европейского союза. – Калининград, 2006.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВАЗИЙ ЧУЖЕРОДНЫХ ВИДОВ РЫБ В ВОДНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.П. Горлачева

*Институт природных ресурсов экологии и криологии СО РАН,
gorl_iht@mail.ru*

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF INVASIONS OF ALIEN SPECIES OF FISH IN WATER ECOSYSTEMS OF CROSS-BORDER TERRITORIES

E.P. Gorlacheva

Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology of the Siberian Branch of the RAS

Приводятся экологические последствия вселения чужеродных видов рыб в водоемы Забайкальского края. На ряде примеров показано их негативное воздействие на аборигенную иктиофауну. Дальнейшее расширение ареалов чужеродных видов рыб в трансграничных водоемах может нанести непоправимый ущерб уникальной иктиофауне трансграничных территорий.

In work ecological consequences of installation of alien species of fish are given in reservoirs of Zabaykalsky Krai. On a number of examples their negative impact on a native fish fauna is shown. Further expansion of areas of alien species of fish in cross-border reservoirs can cause an irreparable damage to a unique fish fauna of Cross-border territories.

В настоящее время при проведении большую актуальность приобрели иктиологические исследования, посвященные трансграничным рекам. Все более увеличивающиеся антропогенные изменения водных экосистем